

— Видимо, жизнь твоего господина для тебя не так уж важна, — в голосе Лун Сюаня послышались насмешливые нотки.

Вэй Лань поднял глаза на Лун Сюаня. Тот улыбался, но его улыбка была спокойной, без злого умысла, без высокомерия, но от неё становилось холодно внутри.

— Ты должен защитить Ло Вэй, — голос Лун Сюаня внезапно стал холодным. — Иначе, даже если ты пойдёшь по дороге в Желтые источники, я найду способ, чтобы ты никогда не обрёл покоя. Запомни мои слова.

— Ты защищаешь моего господина? — Вэй Лань был ошеломлён внезапной заботой Лун Сюаня о Ло Вэй, которая казалась ему неожиданной.

— Ло Вэй не будет возражать, — Лун Сюань откинулся на спинку стула. — Но это дело между мной и тобой, его это не касается. Я хотел подарить тебе отличный меч, но Ло Вэй сделает это за меня. Если я подарю его сейчас, это вызовет у него подозрения. Держи это снадобье в тайне, не дай ему обнаружить его, иначе...

Лун Сюань не закончил фразу.

— Иначе что? — Вэй Лань всё же спросил.

— Иначе он узнает, что твоя внутренняя энергия иногда подводит, — сказал Лун Сюань. — Как Ло Вэй сможет взять тебя с собой в Северную Янь? Он будет искать для тебя лучших лекарей. Вэй Лань, мне не нужно объяснять тебе это, правда?

Рука Вэй Ланя лежала на деревянном ящике, вены на руке вздулись, а его сердце было словно клубок запутанных нитей.

Фу Юнь дожидался в главном зале ресторана долгое время, но Вэй Лань так и не появился. Он размышлял, что же его господин мог сказать этому маленькому стражнику, что заняло так много времени, когда увидел Лун Сюаня на лестнице.

— Возвращаемся, — сказал Лун Сюань, подходя к Фу Юню.

— А Вэй Лань? — Фу Юнь заглянул за спину Лун Сюаня, но не увидел Вэй Ланя. Неужели господин убил этого невежливого стражника? Такая мысль промелькнула в голове Фу Юня.

— Он ушёл, — Лун Сюань не обернулся и не посмотрел на хозяина ресторана, который кланялся ему, провожая к выходу.

Фу Юнь поспешил за Лун Сюанем, махнув рукой стражникам, чтобы они следовали за ним.

— Спасибо, — сказал Лун Сюань, садясь на коня у входа в ресторан, и затем поскакал вперёд.

— Ваше Высочество? — Фу Юнь не имел лошади и мог только смотреть, как Лун Сюань удаляется.

Лун Сюань услышал крик Фу Юня, но не обернулся. У того были деньги, и он не волновался, что тот не успеет вернуться во дворец до закрытия ворот. Вэй Лань в итоге взял ящик с снадобьем и ушёл, словно потерянный, прямо через окно. Этот человек, казалось, действительно искренне заботился о Ло Вэй. Это открытие не принесло Лун Сюаню радости. Неужели эти двое действительно любят друг друга? Лун Сюань, увидев на улице множество

людей, натянул поводья, замедлив ход.

Вэй Лань не вернулся в резиденцию министра, как предполагал Лун Сюань, а последовал за ним.

Лун Сюань не поехал прямо во дворец, а направился к обычному дому. Один из стражников постучал в дверь. Человек внутри открыл маленькое окошко, посмотрел наружу и быстро открыл дверь, впустив Лун Сюаня и его людей.

Вэй Лань подождал снаружи некоторое время, затем подошёл к задней стене дома, собираясь перелезть через неё, но был остановлен подошедшим человеком.

— Шицзю, — Шицзю оттащил Вэй Ланя от этого особняка примерно на сто метров и лишь затем тихо спросил. — Что ты здесь делаешь?

— Я следовал за господином Се, — Шицзю, не дожидаясь вопроса Вэй Ланя, объяснил. — Он послал меня сюда. Здесь, вероятно, частный дом второго принца, и в нём живёт человек из Северной Янь.

— Человек из Северной Янь? — Вэй Лань был ещё больше удивлён Лун Сюанем.

— Господин Се уже знает об этом, — сказал Шицзю. — Сейчас он, вероятно, рассказывает об этом господину. Почему ты здесь?

— Я следовал за вторым принцем, — ответил Вэй Лань.

— Здесь я справлюсь, возвращайся, — Шицзю с заботой посмотрел на Вэй Ланя. — Почему ты так плохо выглядишь? Устал от забот о господине?

— Нет, — Вэй Лань всё ещё оглядывался на дом. — Как господин Се узнал об этом месте?

— Мы встретили господина Се на дороге, — сказал Шицзю. — Как он узнал, я не знаю.

— Тогда я пойду, — Вэй Лань не мог больше задерживаться, он спешил вернуться к Ло Вэй. Война с Северной Янь приближалась, а у второго принца Лун Сюаня в доме жил человек из Северной Янь. Вэй Лань чувствовал всё большее беспокойство.

Внутри дома Лун Сюань и молодой человек сидели в маленьком деревянном павильоне в центре сада.

Один из стражников подошёл и шепнул что-то на ухо Лун Сюаню, затем отошёл.

Лун Сюань улыбнулся молодому человеку:

— Господин Ло, снаружи находятся Теневые Стражи Цилинь. Думаю, тебе придётся пожить здесь подольше.

— Теневые Стражи Цилинь? — Молодой человек, которого Лун Сюань назвал господином Ло, напрягся, оглядываясь вокруг, боясь увидеть Теневого Стража, иначе он действительно останется без могилы.

Если бы Вэй Лань и Шицзю вошли, они бы сразу узнали этого человека, сидящего с Лун Сюанем. Это был старший сын Ло Тинчао, старший сын Поместья Цилинь, Ло Хайшэн.

— Пока ты здесь, я могу гарантировать твою безопасность, — Лун Сюань, видя, как Ло Хайшэн нервничает, ещё больше убедился, что это никчёмный человек. В душе он презирал его, но на лице сохранял дружелюбие.

Ло Хайшэн был готов заплакать. Хотя он был старшим сыном Поместья Цилян, его мать была лишь наложницей Ло Тинчао, и он никогда не мог претендовать на место отца. Ло Хайшэн был человеком без амбиций, но любил деньги, особенно азартные игры. Ло Тинчао редко интересовался своими детьми, и Ло Хайшэн, когда у него были деньги, шёл играть, а когда проигрывал, брал в долг и снова играл. Его жизнь была беззаботной, и он никогда не думал, что это увлечение однажды станет его погубителью. Но теперь, глядя на человека напротив, он не мог понять, как оказался должен ему пятьсот тысяч лян серебра. Долговые расписки лежали перед ним, и он не мог отрицать их. Если бы это был простой человек из мира бродяг, он мог бы пригрозить именем Поместья Цилян, но перед ним был второй принц, и он ничего не мог сделать.

— Боишься? — спросил Лун Сюань.

— Нет, — Ло Хайшэн улыбнулся, но его улыбка была хуже, чем плач. Он уже украл рецепт снадобья для тренировки Теневых Стражей, и за это он не спал спокойно уже полмесяца. Если Ло Тинчао узнает, что он должен пятьсот тысяч лян серебра, он убьёт его. Если узнает, что он украл рецепт, он всё равно убьёт его. Теперь, если он попадёт в руки отца, его ждёт только смерть.

— Ваше Высочество, — с трепетом спросил Ло Хайшэн, — что ещё вы хотите, чтобы я сделал?

— Оставайся здесь, — сказал Лун Сюань. Нин Шуин, схвативший старшего сына семьи Ло, в глазах Лун Сюаня совершил лучшее дело в своей жизни. Поместье Цилян, решившее следовать за резиденцией левого министра Ло, нужно было либо разрушить, либо сменить его хозяина. Разрушение Поместья Цилян приведёт к конфликту с семьёй Ло, поэтому смена хозяина сейчас была лучшим решением. Ло Хайшэн, хоть и был никчёмным, но послушным. Лун Сюань положил несколько серебряных векселей перед Ло Хайшэном.

— Оставь их себе.

Ло Хайшэн уже задолжал Лун Сюаню сумму, которую никогда не сможет вернуть, и не осмелился взять деньги.

— Здесь у меня есть еда и кров, деньги мне не нужны.

Лун Сюань бросил векселя на стол.

— Ты ещё не видел игорные дома Шанду? Через несколько дней я прикажу кому-нибудь показать тебе их.

Ло Хайшэн, услышав слово «игорный дом», загорелся.

«Горбатого могила исправит», — мысленно выругался Лун Сюань, но вслух сказал:

— Эти деньги я даю тебе для развлечения, возвращать их не нужно.

Ло Хайшэн сразу же заулыбался, благодарил Лун Сюаня. Он не был в игорном доме уже два месяца, и его руки уже чесались. Услышав это, он тут же забыл о всех своих страхах.

<http://bllate.org/book/16669/1529154>